

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. Мончак

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: aleksandramonchak@gmail.com

В статье рассматривается феномен культуры повседневности, определяется ее сущность и основные черты. Большое внимание уделяется вопросам, которые касаются различных концепций, методов и способов изучения культуры повседневности. Одними из актуальных стали «Школа Анналов» и культурные исследования.

Ключевые слова: культура повседневности; структуры повседневности; быт; подходы; «Школа Анналов»; культурные исследования.

CULTURE OF DAILY AS AN OBJECT OF CULTURAL RESEARCH

A. Monchak

Belarusian State University, Faculty of Social and Cultural
Communications,
Kurchatov str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: aleksandramonchak@gmail.com

The article discusses the phenomenon of the culture of everyday life, defines its essence and main features. Much attention is paid to issues that relate to various concepts, methods and methods of studying the culture of everyday life. One of the relevant issues was the “School of Annals” and cultural studies.

Key words: everyday culture; daily routine; everyday life; approaches; “Annals School”; cultural studies.

Повседневность является одной из важнейших областей междисциплинарного исследования. Определение культуры повседневности не имеет однозначного решения. Обыденное понимание сводит повседневность к концепту «дом – работа – дом» и так каждый день, каждый месяц, каждый год... словом, к рутине. Однако «повседневность» вовсе не означает рабское следование заведенному шаблону. Она выступает достаточно неоднозначным феноменом со сложной внутренней организацией и расплывчатыми границами.

Важным критерием при исследовании культуры повседневности является отношение к прошлому. Рассматривая то или иное явление, необходимо ответить на вопросы почему, куда, где и когда оно произошло, т. е. установить, каково смысловое наполнение произошедшего.

Во второй половине XIX в. к феномену повседневной жизни начинают проявлять интерес прежде всего историки. Работы в данной области представляли собой не что иное, как «бытоописательство» [1, с. 18]. Безусловно, это является важным шагом в развитии науки. Однако стоит отметить, что все же специфика повседневности не стала проблемой научного анализа.

Первой, кто изменил проблематику исследования и обратился к систематическому изучению повседневной жизни, стала «Школа Анналов», представляющая собой научное направление, сформировавшееся во Франции и группировавшееся вокруг одноименного журнала «Анналы». В ее развитии принято выделять несколько этапов, однако можно обозначить ряд общих для них идей. Во-первых, стоит отметить интегративный характер научного познания, или междисциплинарность, т. е. рассмотрение объекта или явления с помощью методов и понятий более чем одной дисциплины; во-вторых, непростое описание рассматриваемого события, а стремление раскрыть его сущность, объяснить его существование. Не менее важной чертой стало рассмотрение человека как носителя множества социальных ролей.

Особое значение имеют работы Фернана Броделя, который ввел такое понятие, как «структуры повседневности» [2, с. 51]. Под ними французский мыслитель подразумевал природно-климатические условия, производственную деятельность, нужды людей, а также возможности их удовлетворения.

Не менее значительный вклад в изучение истории повседневности внесла Германия. В поле зрения немецких исследователей находят трудовые и бытовые практики, а также специфика восприятия происходящих событий обычным человеком. На авансцену выходят мышление, поведение и переживания отдельного индивида.

К тому же для истории повседневности значительным являлся вопрос представительности и достоверности полученной информации, источниковедческой базы. Нет сомнения в том, что личностное мироощущение или восприятие тех или иных событий имеет огром-

ную полезность. Между тем, исторические документы, фактологическая беседа и иные формы выражения, которые использует история повседневности, дают возможность воспринять только часть сложноконструктивной композиции целой эпохи во всей совокупности.

Австрийский социолог и философ, основоположник феноменологической социологии Альфред Шулц утверждал, что повседневность есть и религия, и игра, и наука, и выделял следующие ее черты:

1) интенсивная трудовая деятельность, направленная на трансформацию окружающего мира. В данном случае речь идет о решении вопросов, требующих приложения физических усилий, конечной целью, которых является достижения максимального комфорта. Повседневность не предполагает глубокого критического самоанализа. Однако это вовсе не означает, что она не обладает интеллектуальным началом. Важным является поиск решения, которое по тем или иным признакам предпочтительнее при выборе способа существования в тех или иных условиях;

2) безыскусственность установки. Мир, в котором живет человек, существует именно таким, каким он его представляет. Данный тезис небезоснователен, поскольку повседневность мы разделяем с другими людьми, которые одинаково поступают в тех или иных ситуациях и мыслят;

3) напряженное отношение к жизни. Жизнь человека во многом зависит от изменений, происходящих в природной среде, а также от окружающих нас людей. Эти изменения создают множество различных ситуаций, требующих от человека незамедлительного принятия решений. Это предполагает непрерывное напряжение сознания и полное погружение в происходящее событие;

4) особое отношение ко времени. Повседневность мыслится как движущаяся по замкнутому кругу. Сегодня мы переживает, то что было вчера, что нередко вызывает чувство тоски и утомление, однако является обычным для человека. Поэтому можно сказать, что один день, прожитый человеком, представляет собой уменьшенную модель целой жизни.

5) личностная определенность человека. В повседневности, примеряемые человеком социальные роли, сплетаются воедино; и именно здесь он предстает как целостная личность;

6) типизированный мир. При знакомстве с новым человеком, люди пытаются установить соотношение между ним и другим из-

вестным им образом и взаимодействовать с ним согласно определенному алгоритму. Такие типажи не формируются отдельным человеком, а возникают из памяти социума. Истоком типизаций выступает язык, прежде всего, как важнейший инструмент общения, орудие создания и выражения мыслей. Также Шульц утверждает, что человек, оказавшись на месте другого человека, будет воспринимать происходящее не по-другому [3].

Стоит отметить, что выделенные Шульцем черты повседневности не однократно подвергались критике со стороны других исследователей. Под сомнение ставился вопрос об универсальности выделенных ученым положений.

Давая характеристику повседневной жизни, мы не можем сказать, что ее можно описать как нечто неизменное, что подтверждается сравнением различных культурно-исторических эпох. Более того, даже небольшие периоды в жизни человека обнаруживают в себе некие трансформации. Немецкий философ Бернхард Вальденфельс утверждал, что «повседневность рождается в результате двух процессов, а именно оповседневнивание и расповседневнивание» [1, с. 12]. Периодически совершаемые действия постепенно становятся обычным явлением, а некоторые напротив таковыми быть перестают.

То, что повседневность динамична, подтверждается наличием элементов творческой активности. Конечно, к масштабным открытиям это не приведет, однако позволит освоиться в тех или иных условиях. Так, например, человек переехав в новую квартиру будет обустривать ее в соответствии со своими вкусами, потребностями, чтобы не испытывать чувства дискомфорта.

Нередко термин «повседневность» отождествляют с понятием «быт», хотя все же между ними можно выделить некоторые различия. Во-первых, быт обладает большей устойчивостью, нежели повседневность. Во-вторых, повседневная жизнь более близка к частной жизни (ограничена пространством дома).

Колоссальная роль в области исследования повседневности принадлежит социологам. Так, авторы теории социального конструирования повседневности Питер Бергер и Томас Лукман утверждали, что

1) человек конструирует, интерпретирует реальность (связывает себя с этой конструкцией);

2) человек не способен переоценить предлагаемые обществом ценности;

3) наши представления о мире имеют два уровня: первый уровень представляет собой наши повседневные знания, т.е. то, что мы называем «здоровым смыслом»; второй уровень предполагает ответы на экзистенциальные вопросы [1, с. 20–22].

Особый вклад в изучение повседневности внесли социологи под руководством Гарольда Гарфинкеля (60-е гг. XX в.), именовавшие себя этнометодологами.

Этнометодология представляет собой направление социологии, которая занимается изучением обыденных норм, правил поведения, смыслов языка, не выходя за пределы повседневного социального взаимодействия. Гарфинкель утверждал, что социальная реальность конструируется речью, впрочем, данное положение также присуще и концепции социального конструктивизма. Однако этнометодология заостряет свое внимание на особенности повседневной коммуникации и повседневной культуры, пытаясь установить ее «грамматику».

Одним из главных понятий в рассматриваемом направлении являются «фоновые ожидания», которые позволяют человеку узнавать произошедшее событие и воспринимать его как нечто раньше встречаемое [4].

Для обнаружения фоновых ожиданий Гарфинкелем был проведен ряд исследований. Так, по просьбе ученого студентам, согласившимся принять участие в эксперименте, необходимо было не благодарить родителей за приготовленный обед, а рассчитаться с ними деньгами; при взаимодействии со своими друзьями их также попросили давать им некоторую сумму за проявление благожелательности, хорошие манеры. Гарфинкеля интересовали действия людей, которые, оказавшись в непривычной для них ситуации, выявляли нерефлексируемые мотивы, правила поведения, установки.

Таким образом, социология пытается обозначить пределы повседневности и ее правила, в соответствии с которыми осуществляется ее построение.

Переломным периодом по праву можно считать 1964 г. В это время в Бирмингемском университете был открыт Центр современных культурных исследований, работа которого вокруг новой интерпретации культуры, «под которой стали понимать способ жизни кон-

кретного сообщества» [1, с. 23]. Нет сомнений в том, что данный подход к определению культуры во многом увеличил круг исследуемых объектов, а также расширил область применения методов.

Прежде всего исследователей интересовала связь между такими понятиями как «культура» и «власть», а именно каким образом властные структуры используют культуру как инструмент для реализации своих личных целей и каким образом она превращается в средство противодействия властным стратегиям [1, с. 23]

Особенностью культурных исследований выступает то, что происходит сочетание двух уровней макро- (исследователей интересует совокупность взглядов, выражающая интересы различных классов и групп, а также властные стратегии) и микро- (жизнь конкретного человека).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что исследования культуры повседневности первоначально представляли собой подробную характеристику быта. Однако со временем от простого описательства исследователи перешли к выявлению причинно-следственных связей между различными областями культуры. На современном этапе исследования повседневной жизни носят, как было указано нами ранее, междисциплинарный характер, а немалое количество методов и приемов позволяют изучать ее с разных ракурсов.

Библиографические ссылки

1. Капкан, М. В. Культура повседневности / М. В. Капкан. – Екатеринбург: Уральский университет, 2016. – 110 с.
2. Розенберг, Н. В. Структурирование культуры повседневности: методологические подходы / Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (14). – С. 50–70.
3. О структуре повседневного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://students-library.com/library/read/> – Дата доступа: 10.02.2020.
4. Воронцова, А. А. Этнометодология Гарольда Гарфинкеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/620364/sotsiologiya/osnovnye_idei_etnometodologii_garolda_garfinkelya/ – Дата доступа: 10.02.2020.